

Раньше из-за нехватки денег Лань И перевел Лань Си в общую палату, но теперь, когда операция была уже близко, он не хотел, чтобы шумная обстановка мешала брату отдыхать. Тем более Чжун Су только что перевел пять миллионов, и он получил роль второго плана в фильме «Орел», что придало ему финансовой уверенности, поэтому он перевел брата в VIP-палату.

Лань Си, похоже, правда испугался Сян Юя и теперь молча прятался под одеялом. Лань И, не имея настроения его развлекать, пошел в ванную и умылся холодной водой.

С восемнадцати до двадцати восьми — десять лет, но лицо Лань И почти не изменилось. В их кругу все знают, как ухаживать за собой, и старение замедляется на десять лет.

Лань И, глядясь в зеркало, ущипнул себя за щеку. Кроме того, что оно выглядело немного моложе, оно почти не отличалось от его лица в двадцать восемь лет. Почему же в прошлой жизни это лицо заставило Чжун Су влюбиться с первого взгляда, а в этой жизни оно не вызывает у него никакого интереса?

Может быть... Чжун Су любит зрелых? Но нет, когда он влюбился в него, тому было всего двадцать с небольшим, и, возможно, он выглядел даже моложе, чем сейчас, ведь после перерождения в его глазах появилась неизбежная усталость.

Посмотрев на себя в зеркало, Лань И разочарованно покачал головой, взял телефон и отправил сообщение:

[Почему пять миллионов? Мне столько не нужно.]

Отправив сообщение, он подошел к кровати Лань Си и сел рядом, с улыбкой спросив:

— Теперь понял, что боишься?

Лань Си, с печальным лицом, высунул голову из-под одеяла:

— Что мне делать, брат? Может, я могу поменять хирурга?

Такого специалиста, как Сян Юй, пришлось ждать долго. Операция на сердце — не шутка, и Сян Юй был тем, кто минимизировал риски. Как можно было просто взять и поменять его? Лань И был категоричен в этом вопросе:

— Нет, не думай об этом. Доктор Сян профессионал, ты спокойно готовься к операции, не нервничай.

— Как не нервничать! — Лань Си, моргая глазами, смотрел на брата с мольбой. — Пожалуйста, брат, посмотри на него, он такой мелочный, может, он во время операции будет мстить. Брат, я ведь еще молод...

— Что за глупости! — Лань И прервал его, слегка стукнув его по лбу пальцем, и с досадой сказал. — Тебе лучше подумать, как держать язык за зубами!

Лань Си, с пренебрежением скривив губы, сказал:

— Это он мелочный, а еще эксперт! Такой мелочный, он же угрожает пациенту операцией, это нормально?

Лань И, с разочарованием покачав головой, взглянул на телефон — Чжун Су не ответил:

— Сам виноват, называешь других мелочными, а сам ругаешься.

Лань Си, задетый за живое, с обидой закутался в одеяло, а через некоторое время высунул половину головы и спросил:

— Брат, ты думаешь, он завтра действительно не станет мне вредить во время операции?

Лань И, всегда мягкий, после переживания смерти Лань Си в прошлой жизни, стал еще более снисходительным в таких вопросах:

— Нет, он же кардиохирург, у него ни одной неудачной операции, он не станет рисковать своей репутацией ради тебя.

— Эх... — Лань Си, снова улегшись, тихо вздохнул. — Брат, я, наверное, слишком трусливый, но я... действительно боюсь.

Такая большая операция, и страх перед ней — это нормально. Не только Лань Си, но и сам Лань И чувствовал, что не может усидеть на месте от волнения, и отчаянно хотел поговорить с Чжун Су, но тот не отвечал.

Эх, да ладно... Он и не надеялся на ответ.

Хотя на душе кошки скребли от разочарования. Лань И подумал, что, видимо, в последние дни Чжун Су слишком хорошо к нему относился, и он начал зазнаваться.

Чжун Су... не отвечать — это нормально для него, не так ли?

Лань Си, ожидавший утешения от брата, долго ждал, но так и не услышал ни слова, и с разочарованием скривил губы:

— Видимо, я действительно слишком трусливый.

— Точно! — Лань И с досадой поддразнил его. — Слишком трусливый, уже семнадцать лет, а до сих пор боишься уколов, это же просто смешно.

Лань Си, который хотел только утешения, после такого удара вдруг перестал грустить:

— Брат, ты как тот доктор, кто сказал, что я боюсь уколов? Я просто не хочу...

— Да-да, просто не хочешь, а не боишься боли, — Лань И, с разочарованием почесав лоб, видя его печальное лицо, сжалился и утешил его. — Не бойся, все будет хорошо. Это как укол, анестезиолог сделает инъекцию, ты уснешь, и все уже будет позади.

Подумав, что в этом есть смысл, Лань Си немного успокоился и, пролежав в постели, заснул.

Лань И сидел рядом с кроватью и невольно погладил Лань Си по голове:

— Не переживай, на этот раз брат не позволит, чтобы с тобой что-то случилось.

Увидев, что брат крепко спит, Лань И снова достал телефон, не теряя надежды, что Чжун Су ответит, хотя бы одним словом.

Но ответа не последовало.

Из-за дел в бизнесе Чжун Су обычно не игнорировал телефон. Единственное объяснение — он не хотел отвечать ему.

Раньше все было нормально, неужели он переборщил с шутками? Лань И лежал на кровати, уставившись на смс от банка, и чувствовал себя так, будто его лишили души.

Эх... Чжун Су, почему я в прошлой жизни не пытался понять тебя? Если бы у меня было больше опыта, сейчас все было бы иначе.

Хотя, нет.

Лань И лежал на кровати, переложив руку с одной стороны головы на другую. Если бы у него был этот опыт в прошлой жизни, он бы сейчас был с Чжун Су где-нибудь наслаждался счастьем, и не было бы этой жизни.

Перерождение... Похоже, это наказание за то, что он так плохо прожил прошлую жизнь.

Но он так старался завоевать расположение Чжун Су, и теперь, когда он только начал получать его внимание, он не хотел терять это. Подумав, он отправил еще одно сообщение:

[Я взял у тебя так много денег, нужно оформить расписку. Могу я написать тебе долговую расписку?]

Отправив сообщение, Лань И повертел телефоном в руках, но это не принесло ему удовольствия. Он положил телефон на край кровати, достал сценарий «Орла» и начал читать.

До начала съемок он всегда учил сценарий — это была его привычка в прошлой жизни. В этой жизни он не планировал уделять много внимания шоу-бизнесу, но, раз уж он согласился на роль, нужно было подойти к этому серьезно. Даже если это была роль второго плана, он должен был знать все детали.

У персонажа второго плана в фильме «Орел» немного реплик, и по привычке Лань И должен был уже выучить их. Но этот сценарий был для него слишком сложен.

Его персонаж был слишком похож на Чжун Су, и каждое слово, которое он произносил, словно резало его сердце. Во время проб он уже почувствовал это, и думал, что со временем привыкнет, но позже... Сердечная боль — это не то, к чему можно привыкнуть.

В прошлой жизни Чжун Су тоже так страдал? Когда он причинял ему боль, он чувствовал то же самое? Просто думая об этом, Лань И чувствовал, как слезы наворачиваются на глаза. Он причинял Чжун Су такую боль на протяжении стольких лет.

Чье сердце не болит...

Лань И закрыл глаза и, словно мучая себя, учил сценарий, вспоминая прошлое с Чжун Су. Память словно играла с ним, стирая то, что он хотел вспомнить, и оставляя то, от чего он хотел убежать.

Взгляд Чжун Су, полный мольбы, печальная улыбка, его злость, которую он сдерживал, чтобы утешить его. Его последняя улыбка, когда он лежал в луже крови, и его слова:

«Но я действительно не могу любить тебя сильнее».

Эти воспоминания, как четкие кадры, снова и снова прокручивались в его голове.

Слезы, сами собой, катились по его щекам, падая на сценарий и размывая выделенные маркером строки.

<http://bllate.org/book/16471/1495628>